

Секция «Востоковедение, африканистика»

Роль парламента во внешней политике Японии в начале XXI в.

Вода Кристина Рудольфовна

Аспирант

Институт мировой экономики и международных отношений, специальность:

23.00.04 политические проблемы международных отношений, глобального и

регионального развития, Москва, Россия

E-mail: kaiss@mail.ru

Введение

На протяжении более 50 лет (с 1955 г. по 1993 г., с 1994 г. по 2007 г.) Либерально-демократическая партия («*дзю: минсюто:*») Японии практически постоянно получала большинство мест в верхней и нижней палатах японского парламента. В это время роль парламента в формировании внешнеполитического курса Японии была незначительной.

Внешнеполитические инициативы, предлагаемые министерствами, должны были получить одобрение в «Комитете по внешней политике ЛДП» («*гайко: букай*»), а затем в «Совете по общим вопросам» партии («*со: мукай*»). После одобрения партийными руководителями решение обсуждалось на заседании заместителей министров, которые, в случае, если оно ни у кого не вызывало возражений, включали его в повестку заседания кабинета министров, как правило, проходившего на следующий день. Принятое кабинетом министров решение проходило одобрение в нижней, а затем в верхней палате парламента, после чего вступало в силу [Hook, 2011. P. 115].

Данный механизм сохранялся также во время, когда ЛДП не имела абсолютного большинства в обеих палатах парламента, и должна была согласовывать свой политический курс с членами правительственной коалиции. На практике ЛДП удавалось отстаивать свои позиции. Вступая в правящую коалицию, руководители политических партий признавали свою приверженность ключевым внешнеполитическим положениям ЛДП (конституционность Сил самообороны, необходимость сохранения японо-американского альянса) даже если это противоречило их предвыборным заявлениям.

В 2007 г. Либерально-демократическая партия лишилась большинства мест в верхней палате парламента, а в 2009 г. проиграла выборы в нижней палате парламента Демократической партии («*минсюто:*»). В 2011 г. ЛДП восстановила большинство в верхней палате, из-за чего ситуация в японском законодательном собрании получила название «скрученного парламента» («*нэдзирэ коккай*»). Принятие решений в таких условиях требовало учета позиций не только крупнейших партий (ЛДП и ДПЯ), но и их сравнительно малочисленных партнеров по коалиции («Комэйто», СДПЯ, «Новая народная партия» и др.).

Основная часть

Спектр внешнеполитических взглядов представителей японских политических партий был проанализирован известным американским японоведом Р. Сэмьюэльсом. Он предложил разделить внешнеполитические представления японских политиков по двум осям: 1) отношение к японо-американскому альянсу; 2) готовность использовать силу в международных отношениях. В соответствии с этим критерием, он выделил четыре группы политиков: «националисты»; «интернационалисты»; «неоизоляционисты» и «пацифисты» [Samuels, 2007. P. 35].

Представители ЛДП, в большинстве своем, являются сторонниками укрепления отношений с США. Среди руководителей ЛДП преобладают «националистические» взгляды. Политики из ЛДП выступают за пересмотр Конституции Японии с целью расширения возможностей Сил самообороны и снятия формального запрета на их участие в военных операциях союзных войск и миротворческих операциях ООН.

Позиция ДПЯ более сложная, поскольку партия была образована из отколовшихся от различных партий политиков. В предвыборных манифестах ДПЯ содержатся призывы дистанцироваться от военно-политического влияния США и укреплять отношения со странами Азии. Подобных взглядов придерживался первый премьер-министр от ДПЯ Хатояма Ю., чей внешнеполитический курс можно назвать «неоизоляционистским». В то же время в руководящем составе ДПЯ присутствуют сторонники проведения более жёсткого, близкого к «националистическому» курса, например, Нода Ё.

Основным внешнеполитическим инструментом японских парламентариев являются зарубежные поездки и встречи, а также участие в программах парламентских обменов. Наиболее яркий пример использования «парламентской дипломатии» - визит 450 членов японского парламента в декабре 2009 г. в Китай, и их встреча с бывшим в то время председателем КНР Ху Цзиньтао, ставшая символом укрепления японо-китайских связей. «Парламентская дипломатия» была также использована тремя годами позднее, когда отношения между двумя странами были не столь радужными. В отсутствие встреч между лидерами Японии и Китая налаживать двусторонние отношения в феврале 2013 г. поехала группа членов парламента – представителей партии «Комэйто», которая в отличие от ЛДП известна своими «мягкими», неконфронтационными взглядами на внешнюю политику.

Заключение

В конце первого – начале второго десятилетия XXI в. наблюдается изменение роли японского парламента в процессе разработки и осуществления внешней политики Японии. В отсутствие постоянного парламентского большинства у крупнейшей Либерально-демократической партии возрастает значение других партий парламента, с одной стороны, как источника внешнеполитических перемен, а с другой стороны, как инструмента внешней политики.

Литература

1. Hook G. Japan's international relations: politics, economics and security. Sheffield center for Japanese studies, 2011.
2. Samuels J. R. Securing Japan: Tokyo's Grand Strategy and the Future of East Asia. Cornell University Press, 2007.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность компании ВР р.І.с. за поддержку исследовательской деятельности.